

Научная статья / Research Article

УДК 903.6

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(4\).-05](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(4).-05)

РАННЕТЮРКСКАЯ ОГРАДКА ИЗ ЮГО-ВОСТОЧНОГО АЛТАЯ

Юрий Тапасович Мамадаков¹, Николай Николаевич Серегин^{2*}

¹ООО Научный центр «Наследие Сибири», Барнаул, Россия;
utm54@yandex.ru

²Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;
nikolay-seregin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8051-7127>

Резюме. В статье представлены результаты изучения материалов, полученных в ходе раскопок раннетюркской оградки на памятнике Чичке-І. Данный разновременный археологический комплекс, расположенный в 13 км к юго-западу от с. Курай Кош-Агачского района Республики Алтай, исследовался в 1982–1983 гг. Онгудайским отрядом Алтайской археологической экспедиции Алтайского государственного университета. Одним из исследованных объектов стала оградка 159, находившаяся в северо-восточной части памятника. В ходе раскопок установлено, что основой данного сооружения являлась четырехугольная ограда, стороны которой состояли из 18 установленных вертикально плит. В центральной части объекта на глубине 0,35 м от дневной поверхности обнаружены железные удила, стремя, ножик с остатками деревянной рукояти и кость животного. Анализ зафиксированных конструкций и немногочисленного сопроводительного инвентаря позволил датировать оградку концом V — VI в., с возможным сужением указанной хронологии до рамок 1-й половины VI в. Материалы, полученные в ходе раскопок данного объекта, расширяют круг памятников начального этапа в истории тюрков Центральной Азии, а также дополняют довольно фрагментарные пока сведения об особенностях обрядовой практики и материальной культуры кочевников обозначенного периода.

Ключевые слова: Алтай, раннетюркское время, оградка, конское снаряжение, хронология, археологический комплекс

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке РНФ (проект №20-78-10037 «Ранние тюрки Центральной Азии: междисциплинарное историко-археологическое исследование»).

Для цитирования: Мамадаков Ю. Т., Серегин Н. Н. Раннетюркская оградка из Юго-Восточного Алтая // Теория и практика археологических исследований. 2022. Т. 34, №4. С. 88–100. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(4\).-05](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(4).-05)

EARLY TURKIC ENCLOSURE FROM THE SOUTH-EASTERN ALTAI

Yuri T. Mamadakov¹, Nikolai N. Seregin^{2*}

¹ООО Scientific Center "Heritage of Siberia", Barnaul, Russia;
utm54@yandex.ru

²Altai State University, Barnaul, Russia;
nikolay-seregin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8051-7127>

Abstract. The article presents the results of the study of the materials obtained during excavations of the early Turkic enclosure at the Chichke-I site. This multi-temporal archaeological complex, located 13 km southwest of the Kurai village of the Kosh-Agach district of the Altai Republic, studied in 1982–1983 by the Ongudai detachment of the Altai archaeological expedition of Altai State University.

Enclosure 159, located in the northeastern part of the site, was one of the studied objects. During the excavations it was found out that the basis of this structure is a quadrangular enclosure, the sides of which consisted of 18 vertically installed slabs. In the central part of the object, at a depth of 0.35 m from the surface, an iron bit, a stirrup, a knife with the remains of a wooden handle, and an animal bone were found. An analysis of the fixed structures and a few accompanying inventory made it possible to date the enclosure to the end of the 5th — 6th centuries AD, with a possible narrowing of the indicated chronology to the framework of the first half of the 6th century AD. The materials obtained during the excavations of this object expand the range of sites of the initial stage in the history of the Turks of Central Asia, and also supplement the still rather fragmentary information about the features of the ritual practice and material culture of the nomads of the indicated period.

Key words: Altai, early Turkic period, enclosure, horse equipment, chronology, archaeological complex

Acknowledgments: this work was supported by the Russian Science Foundation (project No. 20-78-10037 “Early Turks of Central Asia: Interdisciplinary Historical and Archaeological Research”).

For citation: Mamadakov Yu. T., Seregin N. N. Early Turkic Enclosure from the South-Eastern Altai. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2022;34(4):88–100. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(4\).-05](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(4).-05)

Введение

Раннетюркское время обоснованно рассматривается как один из ключевых периодов в истории Центральной Азии, определивший специфику этногенетических процессов в данном регионе на несколько последующих столетий. В середине I тыс. н.э. происходило формирование общности кочевников, ставших основателями крупнейших кочевых империй и объединивших различные группы племен. Большое значение для детализации этих сложных явлений, весьма фрагментарно представленных в письменных источниках, имеют результаты раскопок археологических комплексов.

К настоящему времени объем имеющихся археологических материалов раннетюркского времени остается весьма ограниченным. Отчасти это связано со сложностью обнаружения объектов данного периода, которые далеко не всегда отличаются какими-либо яркими конструктивными характеристиками и к тому же нередко сильно задернованы. Другим фактором, затрудняющим интенсификацию процессов расширения источниковой базы, является сохраняющееся неоднозначное отношение к археологическим раскопкам со стороны некоторой части населения Республики Алтай — региона, наиболее значимого для исследования памятников начальных этапов в истории тюрков. В том числе поэтому особую важность имеет обращение к полученным ранее материалам, по разным причинам не введенным в научный оборот и остающимся за рамками внимания специалистов.

Настоящая статья посвящена публикации и культурно-хронологической интерпретации результатов раскопок раннетюркской оградки, исследованной на площади разновременного памятника Чичке-I в Юго-Восточном Алтае.

Характеристика источников

Археологический комплекс Чичке-I находится в одноименном урочище, в 13 км к юго-западу от с. Курай Кош-Агачского района Республики Алтай (рис. 1.-А). Данный памятник был открыт и зафиксирован экспедицией под руководством Ю. Ф. Кирюши-

на в 1980 г. в ходе обследования территории, попадающей в зону строительства систем мелиорации. Комплекс, насчитывающий свыше 180 объектов, расположен вдоль склона гор, вытянутых с востока на запад. Большая часть фиксируемых визуально сооружений представлена округлыми каменными насыпями диаметром от 2 до 20 м и высотой от 0,2 до 1,0 м, а также гораздо менее многочисленными кольцами из валунов и четырехугольными оградками из плит. Некоторые из объектов имеют следы ограбления.

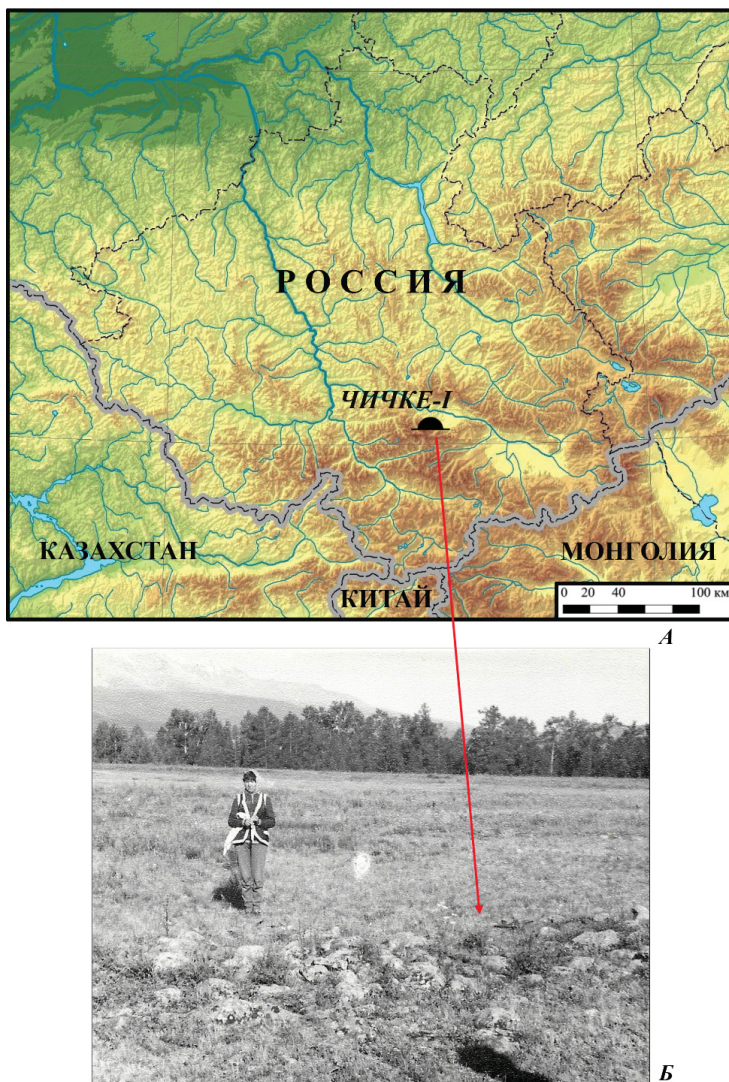

Рис. 1. Карта-схема расположения комплекса Чичке-I (А) и вид наземной конструкции оградки №159 до раскопок (Б)

Fig. 1. Map-scheme of the location of the Chichke-I complex (A) and a view of the ground structure of enclosure №159 before excavations (B)

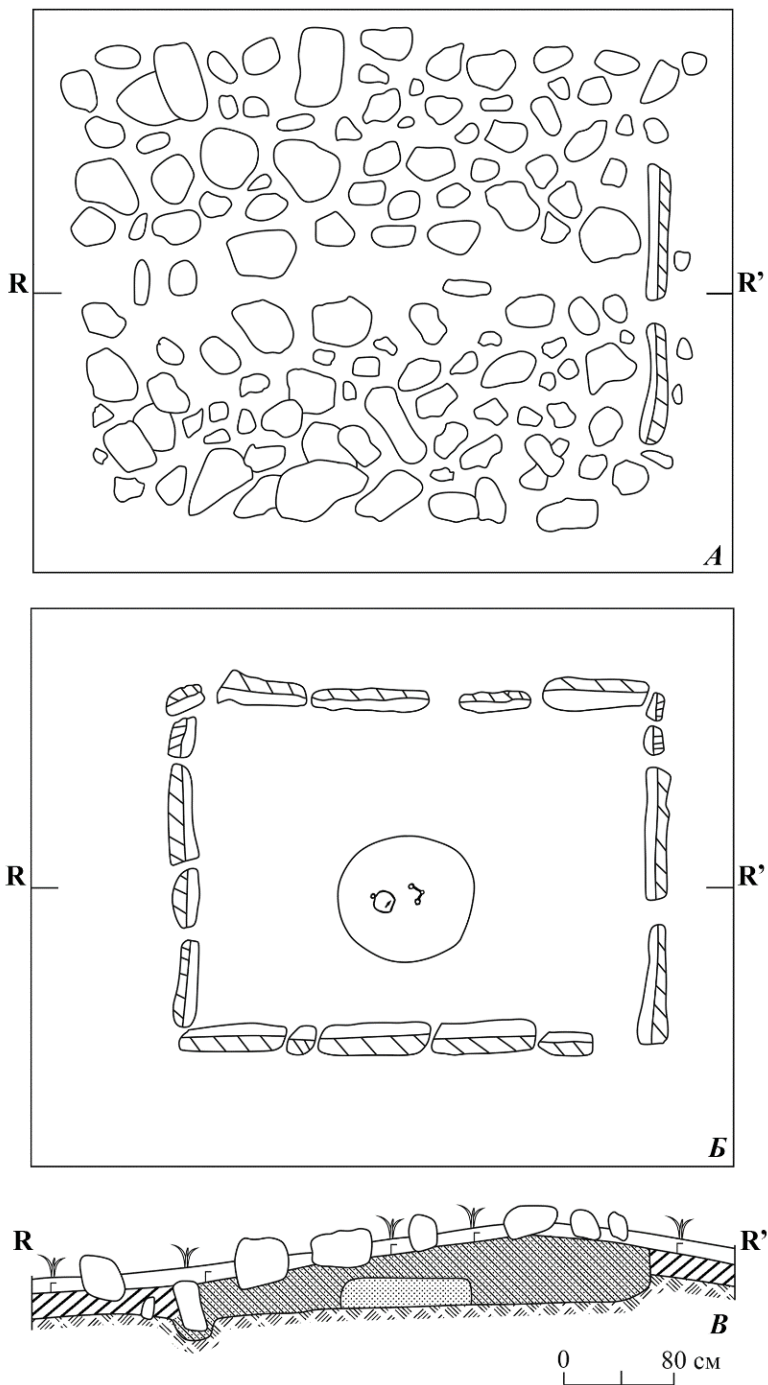

Рис. 2. Чичке-І, оградка №159. Планы и разрез объекта
 Fig. 2. Chichke-I, enclosure №159. Plans and section of the object

Рис. 3. Находки в центральной части оградки №159 комплекса Чичке-1
Fig. 3. Finds in the central part of enclosure №159 of the Chichke-I complex

Первые раскопки на памятнике Чичке-1 проведены Онгудайским отрядом Алтайской археологической экспедиции Алтайского государственного университета под руководством одного из авторов статьи летом 1982 г. (Мамадаков, 1984, с. 216). К этому времени комплекс уже находился в аварийном состоянии в связи с прокладкой мелиоративных каналов, проходящих прямо через объекты или рядом с ними. В следующем 1983 г. работы в данной местности были продолжены (Мамадаков, 1985, с. 224; Мамадаков и др., 1999, рис. 1–6). Всего на комплексе Чичке-1 раскопаны свыше 15 объектов, которые, судя по полученным материалам, относятся к двум хронологическим периодам — скифо-сакскому времени и раннему Средневековью.

Оградка №159 представляет собой единственное сооружение, исследованное в северо-восточной части комплекса Чичке-1. До раскопок объект фиксировался в виде небольшого всхолмления, сложенного из рваных камней (рис. 1.-Б). Для изучения данной конструкции заложен раскоп (5,0×4,0 м). После снятия насыпи выявлена четырехугольная ограда размерами 3,52×2,66 м, стороны которой состояли из 18 установленных вертикально плит (рис. 2). Их средний размер составил 0,52×0,34×0,18 м. В центральной части ограды на глубине 0,35 м от дневной поверхности обнаружены железные удила, стремя и ножик с остатками деревянной рукояти, а также кость животного (рис. 3).

Несмотря на фрагментарность полученных материалов, имеющих сведения достаточно для установления культурной и хронологической принадлежности раскопанного объекта.

Анализ и интерпретация материалов

На территории Юго-Восточного Алтая известно довольно большое количество археологических комплексов раннесредневековых тюрок, часть из которых демонстри-

рует начальные этапы в развитии данной общности (Евтюхова, Киселев, 1941; Могильников, Елин, 1983; Кубарев, 1985; Соенов, Эбель, 1996; Кубарев, 2007; и др.). Оградка 159 комплекса Чичке-1 относится к объектам, традиционно рассматриваемым как «поминальные» памятники.

Публикуемый объект демонстрирует одну из наиболее распространенных групп тюркских оградок, представляющих собой одиночные четырехугольные сооружения, стенки которых возведены из установленных на ребро каменных плит. Судя по материалам, полученным в ходе раскопок в разных частях Центральной Азии, а также за пределами данного региона, подобные комплексы возводились на протяжении всей 2-й половины I тыс. н.э. (Грач, 1961; Кубарев, 1984; Серегин, Шелепова, 2015; и др.).

Некоторое значение для определения хронологии публикуемой оградки имеет конструкция ее основы. При исследовании данного объекта выявлено сооружение в виде многоплитового ящика, т.е. стенки устроены из двух и более плит. Отмечено, что такие оградки характерны в большей степени для «поминальных» комплексов, возведенных не позднее периода существования Первого Тюркского каганата (Войтов, 1996, с. 61, 70). Подобные многоплитовые конструкции разных размеров выявлены в ходе раскопок целого ряда памятников на Алтае и в соседних регионах. Очевидно, что обозначенная характеристика оградок не выступает четким хронологическим маркером. Еще более относительным признаком является отсутствие у оградки изваяния — как известно, нередко такие довольно хорошо заметные объекты разрушались или уносились с мест первоначальной локализации, о чем свидетельствуют в том числе коллекции раннесредневековых скульптур в музеях.

Основой для датировки оградки №159 комплекса Чичке-1 выступают обнаруженные изделия. Наиболее показательным элементом немногочисленного предметного комплекса является железное стремя (рис. 4.-1; 5.-1). Общие размеры предмета: высота — 15,6 см, наибольшая ширина — 14,25 см. Ушко стремени петельчатое, заметно приплюснутое, выполненное путем наложения друг на друга концов железного прута с последующей их проковкой. Высота ушка — 2,5 см, ширина — 3,4 см. Образованное отверстие для стременного ремня имеет подтреугольную форму, высота его составляет 1,6 см, ширина — 1,4 см. Дужки изделия в сечении округлые. Их толщина — до 1,1 см. Подножка стремени плоская, прямая. В тех местах, где подножка соединяется с дужками, они как бы формируют края ребра жесткости, но при этом нервюра отсутствует. Ширина подножки — 2,3 см, толщина — до 0,5 см.

Публикуемое изделие относится к немногочисленной пока группе наиболее ранних пластинчатых стремян. Важно отметить, что практически все подобные находки происходят из объектов, относящихся к начальному этапу в развитии культуры ранне-средневековых тюрков и раскопанных на территории Алтая. Примерами таких предметов являются изделия из комплексов Кара-Коба-1 (Могильников, 1994, рис. 2.-1) (рис. 5.-2) и Усть-Карасу (Серегин, Васютин, 2019, рис. 6.-2) (рис. 5.-3). Ключевыми характеристиками ранних стремян являются вертикально вытянутая либо чуть приплюснутая петля; прямая, узкая и плоская подножка; вытянутые очертания проема, образуемого дужками. Начальная эволюция подобных изделий нашла отражение в появлении ребра жесткости (нервюры) на подножке, а также, вероятно, в большей приплюснутости

петли, что отчасти демонстрирует находка из комплекса Кызыл-Таш (Соенов, Эбель, 1996, рис. 1.-3) (рис. 5.-4). За пределами Алтая известно небольшое количество ранних петельчатых стремян, которые отличаются по ряду показателей, что, возможно, отражает их более позднюю датировку (Скобелев, 2000, рис. X.-3; Серегин, 2009, рис. 1-2).

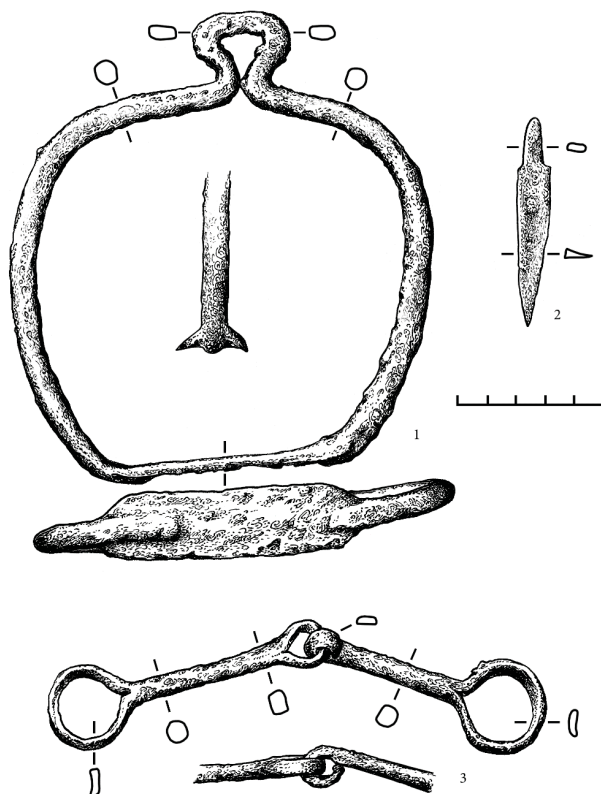

Рис. 4. Предметы инвентаря из оградки №159 комплекса Чичке-І. Рисунок выполнен И.А. Чудилиным

Fig. 4. Artifacts from enclosure №159 of the Chichke-I complex. The drawing was made by I.A. Chudilin

Материалы раскопок оградки комплекса Чичке-І подтверждают отмеченную ранее тенденцию — практически во всех случаях в памятниках начального этапа культуры тюрок на Алтае обнаружено по одному стремяни (Могильников, 1994, рис. 2.-1; 7.-1; 13.-2-3; 14.-2; Соенов, Эбель, 1996, рис. 1.-3; Серегин, Васютин, 2021, рис. 52; 56; 61; 167.-2; и др.). Судя по всему, преимущественная фиксация подобной традиции в памятниках этого времени обусловлена сохранением практики использования стремян в качестве подножки, что связано с особенностями первоначального использования данной категории изделий как приспособления для посадки на лошадь. Показательно, что данное явление, сохранившись на Алтае (Кирюшин и др., 1998, рис. 4.-7; Соенов и др., 2009, рис.

7; и др.), во 2-й половине VI — 1-й половине VII в. получило распространение и на сопредельных территориях (Тува, Минусинская котловина, Средняя Азия), очевидно демонстрируя распространение тюрок в рамках создания и расширения Первого каганата (Киселев, 1929, табл. V.-12; Спришевский, 1951, рис. 3.-2; Трифонов, 1971, рис. 5; Поселянин, Киргинеков, Тараканов, 1999, рис. 16.-19, 22; 17.-12; Худяков, 1999, рис. 3; Килуновская и др., 2017, рис. 57; и др.).

Рис. 5. Петельчатые стремена из раннетюркских оградок Алтая: 1 — Чичке-І; 2 — Кара-Коба-І; 3 — Усть-Карасу; 4 — Кызыл-Таш. Фото Н.Н. Серегина

Fig. 5. Looped stirrups from the early Turkic enclosures of Altai: 1 — Chichke-I; 2 — Kara-Koba-I; 3 — Ust-Karasu; 4 — Kyzyl-Tash. Photo by N.N. Seregin

В целом стремя из памятника Чичке-І, наряду с другими подобными предметами, иллюстрирует масштабные процессы, связанные с формированием на Алтае общности раннесредневековых тюрок. С учетом сочетания хронологически показательных

характеристик изделия рассматриваемая находка может быть уверенно датирована в рамках конца V — VI в.

Другим элементом конского снаряжения, обнаруженным в ходе раскопок оградки 159 комплекса Чичке-I, являются железные удила (рис. 4.-3). Они имеют звенья с гладкими стержнями, кольчатыми внешними окончаниями округлой формы и кольчато-крюковым соединением. Подобные изделия неоднократно зафиксированы в ходе раскопок раннетюркских оградок в разных частях Алтая (Гаврилова, 1965, табл. IV.-7; Могильников, 1994, рис. 13.-1; Горбунов, Тишкин, 2013, рис. 16; и др.). Такие предметы не являются узко датирующими, однако, судя по имеющимся материалам, они более характерны для материальной культуры населения региона во 2-й половине V — VII в.

Небольшой железный нож (рис. 4.-2), в ходе раскопок обнаруженный уложенным в проем стремени, относится к черешковым однолезвийным изделиям с прямой спинкой. Общая длина предмета — 7,2 см. При переходе к черешку имеется выступ с обеих сторон. Схожие изделия, с учетом различной степени сохранности, а также некоторых нюансов оформления, обнаружены при исследовании ряда «поминальных» комплексов раннесредневековых тюрок (Илюшин, 2000, рис. V.-12; Соенов и др., 2009, рис. 6.-3; Серегин, Васютин, 2021, рис. 70; и др.).

Таким образом, учитывая ключевые характеристики конструкции оградки, а также время бытования обнаруженных находок, время сооружения публикуемого объекта можно определить рамками конца V — VI в.

Заключение

Материалы, полученные в ходе раскопок памятника Чичке-I, расширяют круг памятников начального этапа в истории тюрок Центральной Азии, а также дополняют довольно фрагментарные пока сведения об особенностях обрядовой практики и материальной культуры кочевников обозначенного периода. Судя по имеющимся данным, оградка №159 является наиболее ранним из тюркских объектов Юго-Восточного Алтая. В целом хронология этого комплекса определяется концом V — VI в., с возможным сужением указанной датировки до рамок 1-й половины VI в. Важно отметить, что оградка из местности Кызыл-Таш, рассматриваемая в качестве эпонимной для раннего этапа археологической культуры тюрок (Горбунов, Тишкин, 2002) и расположенная в сравнительной близости, с учетом типологически показательных характеристик обнаруженного в ней стремени (главным образом, выраженное ребро жесткости у подножки), очевидно, сооружена несколько позднее.

В заключение обратим внимание на дальнейшие перспективы проведения системных работ на памятнике Чичке-I. Данный комплекс включает и другие раскопанные сооружения тюркского периода, которые планируется представить в отдельной публикации, а также значительное количество неизученных объектов, потенциально весьма информативных для реконструкции различных аспектов истории кочевников Алтая середины — 2-й половины I тыс. н.э. Важность проведения полевых исследований определяется в том числе возможностью получения качественных материалов для радиоуглеродного датирования комплексов раннетюркского времени, хронология которых до сих пор остается дискуссионной.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Войтов В. Е. Древнетюркский пантеон и модель мироздания в культово-поминальных памятниках Монголии VI–VIII вв. М. : Изд-во ГМВ, 1996. 152 с.

Гаврилова А. А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.; Л. : Наука, 1965. 146 с.

Горбунов В. В., Тишкин А. А. О территории формирования тюркского этноса // Тюркские народы. Тобольск; Омск : ОмГПУ, 2002. С. 43–46.

Горбунов В. В., Тишкин А. А. Тюркские оградки памятника Яломан-VII (Центральный Алтай) // Теория и практика археологических исследований. 2013. Вып. 2 (8). С. 82–99.

Грач А. Д. Древнетюркские изваяния Тувы. М. : Изд-во вост. лит-ры, 1961. 94 с.

Евтюхова Л. А., Киселев С. В. Отчет о работах Саяно-Алтайской археологической экспедиции в 1935 г. // Труды Государственного исторического музея. 1941. Вып. 16. С. 75–117.

Илюшин А. М. Могильник Кудыргэ и вопросы древнетюркской истории Саяно-Алтая // Памятники древнетюркской культуры в Саяно-Алтае и Центральной Азии. Новосибирск : НГУ, 2000. С. 157–169.

Килуновская М. Е., Боковенко Н. А., Лазаревская Н. А., Садыков Т. Р., Семенов Вл. А., Смирнов Н. Ю. Исследования археологических памятников в урочище Бай-Булун в 2015 г. (Тувинская археологическая экспедиция ИИМК РАН) // Бюллетень ИИМК РАН. 2017. №6. С. 151–182.

Кирюшин Ю. Ф., Горбунов В. В., Степанова Н. Ф., Тишкин А. А. Древнетюркские курганы могильника Тыткескень-VI // Древности Алтая. Горно-Алтайск : ГАГУ, 1998. №3. С. 165–175.

Киселев С. В. Материалы археологической экспедиции в Минусинский край в 1928 г. // Ежегодник гос. музея им. Н. М. Мартянова в г. Минусинске. 1929. Т. IV. Вып. 2. С. 1–162.

Кубарев В. Д. Древнетюркские изваяния Алтая. Новосибирск : Наука, 1984. 230 с.

Кубарев В. Д. Древнетюркские кенотафы Боротала // Древние культуры Монголии. Новосибирск : Наука, 1985. С. 136–148.

Кубарев Г. В. Новые данные о древнетюркских оградках Алтая // Средневековая археология евразийских степей. Казань : Институт истории АН РТ, 2007. Т. I. С. 50–59.

Мамадаков Ю. Т. Работы в Горном Алтае // Археологические открытия 1982 года. М : Наука, 1984. С. 216–217.

Мамадаков Ю. Т. Раскопки памятников Горного Алтая // Археологические открытия 1983 года. М. : Наука, 1985. С. 223–224.

Мамадаков Ю. Т., Марсадалов Л. С., Кирюшин Ю. Ф., Шамшин А. Б., Демин М. А. Исследования в урочище Чичке на юго-востоке Алтая // Древности Алтая: Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск : ГАГУ, 1999. №4. С. 111–123.

Могильников В. А. Культовые кольцевые оградки и курганы Кара-Кобы-I // Археологические и фольклорные источники по истории Алтая. Горно-Алтайск : ГАНИИИЯЛ, 1994. С. 94–116.

Могильников В. А., Елин В. Н. Курганы Талдура // Археологические исследования в Горном Алтае в 1980–1982 гг. Горно-Алтайск : ГАНИИИЯЛ, 1983. С. 127–153.

Поселянин А. И., Киргиников Э. Н., Тараканов В. В. Исследование средневекового могильника Белый Яр-II // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Новосибирск : НГУ, 1999. Вып. 2. С. 88–116.

Серегин Н. Н. Ранние стремена из коллекции С.И. Руденко // Теория и практика археологических исследований. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2009. Вып. 5. С. 172–177.

Серегин Н. Н., Васютин С. А. Тюркские «поминальные» объекты комплекса Усть-Карасу (Центральный Алтай): по материалам раскопок А.С. Васютина // Поволжская археология. 2019. №2 (28). С. 32–46.

Серегин Н. Н., Васютин С. А. Раннетюркские археологические комплексы Центрального и Восточного Алтая (по материалам исследований А. С. Васютина). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2021. 296 с.

Серегин Н. Н., Шелепова Е. В. Тюркские ритуальные комплексы Алтая (2-я половина I тыс. н.э.): систематизация, анализ, интерпретация. Барнаул : Азбука, 2015. 168 с.

Скобелев С. Г. Древнетюркские оградки могильника Кек-Оба // Памятники древнетюркской культуры в Саяно-Алтае и Центральной Азии. Новосибирск : НГУ, 2000. С. 86–105.

Соенов В. И., Трифанова С. В., Константинов Н. А., Штанакова Е. А. Раскопки средневековых объектов на могильнике Бике-III // Древности Сибири и Центральной Азии. Горно-Алтайск : ГАГУ, 2009. Вып. 1–2. С. 74–95.

Соенов В. И., Эбель А. В. Новые материалы из алтайских оградок // Гуманитарные науки в Сибири. 1996. №3. С. 115–118.

Спришевский В. И. Погребение с конем середины I тыс. н.э., обнаруженное около обсерватории Улугбека // Труды Музея истории народов Узбекистана. 1951. Вып. 1. С. 33–42.

Трифонов Ю. И. Древнетюркская археология Тувы // Ученые записки ТНИИЯЛИ. 1971. Вып. 15. С. 112–122.

Худяков Ю. С. Древнетюркское погребение на могильнике Терен-Кель // Гуманитарные науки в Сибири. 1999. №3. С. 21–26.

REFERENCE

Vojtov V. E. The Ancient Turkic Pantheon and the Model of the Universe in the Cult-Commemorative Sites of Mongolia in the 6th–8th Centuries. Moscow : Izd-vo GMV, 1996. 152 p. (*In Russ.*)

Gavrilova A. A. Kudyrga Burial Ground as a Source on the History of the Altai Tribes. Moscow; Leningrad : Nauka, 1965. 146 p. (*In Russ.*)

Gorbunov V. V., Tishkin A. A. On the Territory of the Formation of the Turkic Ethnos. In: Turkic Peoples. Tobol'sk; Omsk : OmGPU, 2002. Pp. 43–46. (*In Russ.*)

Gorbunov V. V., Tishkin A. A. Turkic Fences of the Yaloman-VII Site (Central Altai). *Teorija i praktika arheologičeskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2013;2(8):82–99. (*In Russ.*)

Grach A. D. Ancient Turkic Statues of Tuva. Moscow : Izd-vo vost. lit-ry, 1961. 94 p. (*In Russ.*)

Evtjuhova L. A., Kiselev S. V. Report on the Work of the Sayano-Altai Archaeological Expedition in 1935. *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeja = Proceedings of the State Historical Museum*. 1941;16:75–117. (In Russ.)

Iljushin A. M. Burial Ground Kudyrge and Questions of Ancient Turkic History of Sayano-Altai. In: *The Sites of Ancient Turkic culture in the Sayano-Altai and Central Asia*. Novosibirsk : NGU, 2000. Pp. 157–169. (In Russ.)

Kilunovskaja M. E., Bokovenko N. A., Lazarevskaja N. A., Sadykov T. R., Semenov V. I., Smirnov N. Ju. Studies of Archaeological Sites in the Bai-Bulun Tract in 2015 (Tuva archaeological expedition of the Institute of History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences). *Bjulleten' IIMK RAN = Bulletin of IIMC RAS*. 2017;6:151–182. (In Russ.)

Kirjushin Ju. F., Gorbunov V. V., Stepanova N. F., Tishkin A. A. Ancient Turkic Mounds of the Tytkesken-VI Burial Ground. *Drevnosti Altaja = Antiquities of Altai*. 1998;3:165–175. (In Russ.)

Kiselev S. V. Materials of the Archaeological Expedition to the Minusinsk Territory in 1928. *Ezhegodnik gos. muzeja im. N. M. Mart'janova v g. Minusinske = Yearbook of the State Museum named after N.M. Martyanov in Minusinsk*. 1929;2:1–162. (In Russ.)

Kubarev V. D. Ancient Turkic Statues of Altai. Novosibirsk : Nauka, 1984. 230 p. (In Russ.)

Kubarev V. D. Ancient Turkic Cenotaphs of Borotal. In: *Ancient Cultures of Mongolia*. Novosibirsk : Nauka, 1985. Pp. 136–148. (In Russ.)

Kubarev G. V. New Data on the Ancient Turkic Enclosures of Altai. In: *Medieval Archaeology of the Eurasian Steppes*. Kazan' : Institut istorii AN RT, 2007. Issue I. Pp. 50–59. (In Russ.)

Mamadakov Ju. T. Works in Mountainous Altai. In: *Archaeological Discoveries in 1982*. Moscow : Nauka, 1984. Pp. 216–217. (In Russ.)

Mamadakov Ju. T. Excavations of the Sites of Mountainous Altai. In: *Archaeological Discoveries in 1983*. Moscow : Nauka, 1985. Pp. 223–224. (In Russ.)

Mamadakov Ju. T., Marsadolov L. S., Kirjushin Ju. F., Shamshin A. B., Demin M. A. Research in the Chichke Tract in the Southeast of Altai *Drevnosti Altaja = Antiquities of Altai*. 1999;4:111–123. (In Russ.)

Mogil'nikov V. A. Cult Ring Fences and Burial Mounds of Kara-Koba-I. In: *Archaeological and Folklore Sources on the History of Altai*. Gorno-Altajsk : GANIIIYaL, 1994. Pp. 94–116. (In Russ.)

Mogil'nikov V. A., Elin V. N. Mounds of Taldura. In: *Archaeological Research in Mountainous Altai in 1980–1982*. Gorno-Altajsk : GANIIIYaL, 1983. Pp. 127–153. (In Russ.)

Poseljanin A. I., Kirginekov Je. N., Tarakanov V. V. Study of the Medieval Burial Ground Bely Yar-II. In: *Eurasia: Cultural Heritage of Ancient Civilizations*. Novosibirsk : NGU, 1999. Issue 2. Pp. 88–116. (In Russ.)

Seregin N. N. Early Stirrups from the Collection of S. I. Rudenko. In: *Theory and Practice of Archaeological Research*. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2009. Issue 5. Pp. 172–177. (In Russ.)

Seregin N. N., Vasjutin S. A. Turkic “Funeral” Objects of the Ust-Karasu Complex (Central Altai): Based on the Materials of Excavations by A. S. Vasyutin. *Povolzhskaya arheologiya = Volga Archaeology*. 2019;2(28):32–46. (In Russ.)

Seregin N. N., Vasjutin S. A. Early Turkic Archaeological Complexes of the Central and Eastern Altai (based on the research materials of A. S. Vasyutin). Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2021. 296 p. (*In Russ.*)

Seregin N. N., Shelepova E. V. Turkic Ritual Complexes of Altai (the 2nd half of the 1st millennium AD): Systematization, Analysis, Interpretation. Barnaul : Azbuka, 2015. 168 p. (*In Russ.*)

Skobelev S. G. Ancient Turkic Enclosures of the Kek-Oba Burial Ground. In: Monuments of Ancient Turkic Culture in the Sayano-Altai and Central Asia. Novosibirsk : NGU, 2000. Pp. 86–105. (*In Russ.*)

Soenov V. I., Trifanova S. V., Konstantinov N. A., Shtanakova E. A. Excavations of Medieval Objects at the Bike-III Burial Ground. In: Antiquities of Siberia and Central Asia. Gorno-Altajsk : GAGU, 2009. Issue 1–2. Pp. 74–95. (*In Russ.*)

Soenov V. I., Jebel' A. V. New Materials from Altai Fences. *Gumanitarnye nauki v Sibiri = Humanities in Siberia*. 1996;3:115–118. (*In Russ.*)

Sprishevskij V. I. A Burial with a Horse from the Middle of the 1st Millennium AD, Discovered near the Ulugbek Observatory. *Trudy Muzeja istorii narodov Uzbekistana = Proceedings of the Museum of the History of the Peoples of Uzbekistan*. 1951;1:33–42. (*In Russ.*)

Trifonov Ju. I. Ancient Turkic Archaeology of Tuva. *Uchenye zapiski TNIIYaLI = Scientific notes of TNIIYaLI*. 1971;15:112–122. (*In Russ.*)

Hudjakov Ju. S. Ancient Turkic Burial at the Teren-Kel Burial Ground. *Gumanitarnye nauki v Sibiri = Humanities in Siberia*. 1999;3:21–26. (*In Russ.*)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Мамадаков Юрий Тапасович, кандидат исторических наук, директор ООО Научный центр «Наследие Сибири», Барнаул, Россия.

Yury Tapasovich Mamadakov, Candidate of Historical Sciences, Director of Scientific Center “Heritage of Siberia”, Barnaul, Russia.

Серегин Николай Николаевич, доктор исторических наук, доцент кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия.

Nikolai Nikolaevich Seregin, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Archaeology, Ethnography and Museology of the Altai State University, Barnaul, Russia.

Статья поступила в редакцию 26.09.2022;

одобрена после рецензирования 17.10.2022;

принята к публикации 02.11.2022.

The article was submitted 26.09.2022;

approved after reviewing 17.10.2022;

accepted for publication 02.11.2022.